

Россия в ВТО – новые вызовы для ракетно-космической промышленности

Муракаев Ильнур Марсович, к.э.н., заместитель директора по корпоративному управлению и ревизионной работе ФГУП «Организация «Агат», nurchih@mail.ru

Цыбулевский Сергей Евгеньевич, начальник Департамента корпоративного управления ФГУП «Организация «Агат», tsybulevsky@mail.ru

В настоящей статье анализируется фактически сложившаяся после вступления России в ВТО ситуация, связанная с новыми вызовами и рисками для предприятий и организаций ракетно-космической промышленности, обусловленная навязыванием новых правил ведения хозяйственной деятельности и прежде всего на внешних рынках, и исполнением принятых обязательств в режиме антироссийских санкций. В качестве практической рекомендации авторами обосновывается предложение по внесению изменений в действующее налоговое законодательство Российской Федерации в части формирования единого объекта налогового учёта, как результата научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях стимулирования дальнейших процессов развития научно-инновационной деятельности и перехода на качественно иной уровень технологического уклада отечественной высокотехнологичной промышленности [1] в целях обеспечения должного уровня конкурентоспособности России в рамках ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, ракетно-космическая промышленность, риски, вызовы, результаты научно-технической деятельности, высокотехнологичные отрасли промышленности, ЕНУ НИОКР и ТР.

Российская Федерация практически всегда являлась участником международно-экономического сотрудничества и торговли с зарубежными партнёрами по всему спектру имеющихся в стране компетенций, включая наработанный за долгие годы потенциал в ракетно-космической сфере.

Однако процесс глобализации экономического сотрудничества выводит участников международных торговых операций на новый уровень транспарентности экономических отношений, основанных на унификации правил товарооборота и открытости национальных экономик.

Созданная на платформе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) [2] 1 января 1995 года Всемирная торговая организация (ВТО) призвана обеспечить либерализацию международных торговых отношений стран – участниц, обеспечив свободное перемещение товаров и услуг в рамках заключённых торговых соглашений.

Не отставая от всеобщих процессов глобализации, Россия ратифицировала Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года [3], согласившись с условиями положений соглашения о вступлении во Всемирную торговую организацию, ранее подписанными в городе Женеве 16 декабря 2011 года и вступившим в силу 2 августа 2012 года [4].

Присоединению к ВТО предшествовал ряд раундов закрытых для широкого круга экспертов переговоров между Россией и странами – участницами ВТО, условия вступления, налагаемые обязательства на Россию в отдельных отраслях промышленности не обсуждались в широком кругу экспертных сообществ. Предполагалось, что экономика России получит доступ к технологиям V экономического уклада и ускоренно перейдёт в VI технологический уклад.

И вот уже прошло пять лет с момента присоединения России к ВТО. По мнению целого ряда экономических экспертов [5], присоединение России к ВТО не увенчалось теми радужными перспективами, которые планировались на начальном этапе, большинство оценивают их как нейтральные.

В свете заявленной темы исследования попробуем разобраться и проанализировать сложившуюся ситуацию для предприятий и организаций ракетно-космической промышленности, а также оценить вызовы и потенциальные риски для космической отрасли после вступления России в ВТО.

Формально заявленные цели деятельности ВТО сводятся к созданию равных условий для участников и к обеспечению конкурентоспособности товаров и услуг путём либерализации национальных рынков, иными словами национальным производителям предлагается подтянуться до уровня стран с высокоразвитым научно-техническим потенциалом, зарабатывающих не на торговле ресурсной базой, а на создании интеллектуальных продуктов (технологий) с высокой добавленной стоимостью. При этом, осознанно или нет, забывается тот факт, что в своё время страны с высокоразвитой индустриальной экономикой, в настоящее время страны с постиндустриальной экономикой, активно прибегали к мерам протекционистской защиты и недобросовестной конкуренции.

По этому поводу интересное исследование провёл корейский экономист Чхан Ха Джун, опубликовавший свою книгу «Отбрасывая лестницу: стратегия развития в исторической перспективе» (Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective, 2002) [6], где автор приходит к выводу о том, что свободная торговля и либерализация национальных рынков являются мифом, используемым богатыми странами с целью недопущения индустриализации бедных стран, то есть богатые страны «отбрасывают лестницу» по которой сами взошли наверх, тем самым блокируя дальнейшее развитие других стран.

Возможно ли спрогнозировать данный сценарий развития? Думаю, что многие усомнятся в таком исходе событий, поскольку навряд ли страны – участницы ВТО с преобладающей аграрной экономикой, либо экономикой, находящейся на уровне III-IV экономического уклада, способны обеспечить серьёзные инвестиции и соответству-

ющие научные компетенции для скорейшего перехода к V - VI уровню экономического уклада [7]. Отсюда напрашиваются следующие выводы:

Утверждение сторонников ВТО о скорейшем присоединении к соглашению в целях модернизации экономики, её способности без привлечения серьёзных государственных инвестиций переформатировать сложившейся экономической уклад, столкнувшись с конкурентоспособной продукцией, являются ошибочными. Поскольку потери секторов экономики национального рынка от дешёвой и качественной продукции приводит к сворачиванию, либо закрытию национальных производств.

Присоединение к ВТО должно сопровождаться максимально выгодными условиями тарифной защиты, обеспечивающими переходный период, с тем, чтобы экономика страны – кандидата успела перестроить и модернизировать национальную промышленность.

Ратификация Россией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации не в должной мере обеспечила выполнение вышеперечисленных условий.

Взятые Россией на себя обязательства по снижению импортных пошлин и импортных квот, а также снятие ряда административных барьеров по допуску к национальному рынку и отдельным секторам экономики в перспективе может облегчить доступ на российский космический рынок высокотехнологичной продукции зарубежных производителей, что в недалёком будущем может привести к уменьшению доли выручки от реализации коммерческой продукции отечественных ракетно-космических предприятий.

На сегодняшний день с учётом происходящих процессов переходного периода [8], связанного с трансформацией Федерального космического агентства [9] в Государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос» [10], наблюдается период стагнации в развитии ракетно-космической промышленности. Нарботанный за прошедшие десятилетия задел научно-технических решений и технологий нуждаются в критическом переосмыслении и формировании пула критически важных, способных вывести на качественно иной уровень космическую промышленность решений в области интеллектуальной деятельности.

Однако, сами по себе прорывные, инновационные решения, как результат

научно-технической деятельности, нуждаются как в квалифицированных кадрах, так и соответствующем технологическом оснащении (перевооружении основных фондов).

Несмотря на то, что доля участия России на международном космическом рынке постепенно сокращается, позиции в пилотируемой космонавтике остаются лидирующими, при том, что зарубежные конкуренты сосредотачивают свои усилия на развитии технологий пилотируемых пусков в целях расширения коммерческих возможностей своих национальных производителей ракетно-космической техники.

К сожалению, следует констатировать то факт, что в таких секторах космического рынка как: услуги в области связи, дистанционного зондирования Земли, навигации, производстве наземного и потребительского оборудования и т.п. Россия не обладает необходимыми технологическими возможностями и компетенциями чтобы составить серьёзную конкуренцию зарубежным производителям на коммерческом рынке, а там, где имеется возможность обеспечить конкурентные преимущества по техническим параметрам, соотношение цен оказывается не в пользу отечественных производителей.

Отсюда напрашивается только один вывод - Россия, вступая в ВТО, не смогла обеспечить максимальный выигрыш от вступления в данную организацию, а также защитить высокотехнологичные сектора отечественной промышленности, в частности ракетно-космическую, на переходный период, используя соответствующие инструменты тарифного регулирования для модернизации и привлечения инвестиций.

Анализ взятых Россией на себя обязательств в рамках соглашения о присоединении к ВТО показывает, что интересы ракетно-космической промышленности в значительной степени не защищены от вхождения на отечественный космический рынок продукции зарубежных производителей ракетно-космической техники и оборудования.

Снижение ставок импортных пошлин на космические аппараты, ракеты-носители, частично приборы и аппаратуру для обеспечения космической деятельности, и навигации на стадии переговоров и взятые Россией обязательства по связанным ставкам ввозной таможенной пошлины на дату присоединения к соглашению с последующим уменьшением конечной ввозной ставки таможенной пошлины с

20% до 10% существенно ослабляют позиции отечественных производителей ракетно-космической техники.

Возрастающая конкуренция на международном космическом рынке высокотехнологичной продукции и услуг требует кардинального пересмотра дальнейшей стратегии использования результатов научно-технической деятельности, поставив в качестве основных ориентиров следующие цели:

рациональное использование имеющегося научно-технического потенциала, исходя в том числе из имеющихся в распоряжении Госкорпорации «Роскосмос» и предприятий ракетно-космической промышленности материальных и нематериальных активов;

сопряжение результатов научно-исследовательской, опытно-конструкторской деятельности и технологических работ не только с новизной получаемого результата, но и с заложенным коммерческим потенциалом, способным как сформировать, так и обеспечить новые рынки сбыта высокотехнологичной продукции и технологий предприятиям и организациям, входящим в периметр деятельности Корпорации;

обеспечение условий для роста доли инновационной продукции и услуг за счёт повышения эффективности инвестиций в научно-производственную деятельность, в том числе путём практического внедрения ранее достигнутых научно-технологических результатов в целях снижения стоимости и сроков проведения научных разработок.

Данная позиция идёт наряду с развитием тенденций управления современными высокотехнологичными отраслями промышленности, реализуемых Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и Военно-промышленной комиссией при Правительстве Российской Федерации.

Кроме того, следует отметить, что Госкорпорация «Роскосмос», как уполномоченная организация, определяющая политику в области космической деятельности и осуществляющий управление в области исследования и использования космического пространства от имени Российской Федерации в соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 20 августа 1993 года № 5663-1 «О космической деятельности» [11], не имеет действенных правовых механизмов защиты экономических интересов и оказания помощи предприятиям ракетно-космической промышленности в случае возникновения споров с конкурентами в

рамках ВТО в отличие от США, где на уровне Министерства торговли [12] обеспечивается государственная политика, направленная на поддержание и продвижение национальных коммерческих интересов, как на внутреннем рынке, так и за рубежом. К примеру, такие подразделения Министерства торговли США как: Национальное управление по вопросам океана и атмосферы [13] (National Oceanic and Atmospheric Administration, NOAA), Управление по международной торговле (the United States Department of Commerce), Национальный институт стандартов и технологий США [14] (The National Institute of Standards and Technology, NIST) и другие подразделения, продвигающие интересы национальной промышленности в области космоса и космических технологий, обеспечивают решение всего спектра вопросов, связанных с экономическим ростом, отстаиванием национальных интересов, а также развитием конкурентоспособности США на глобальном рынке.

Основные аспекты деятельности Министерства торговли США в области космической деятельности на международном уровне можно охарактеризовать как политику, направленную на прозрачность предоставляемой информации и сведений национальным бизнес-сообществам о результатах и основных итогах торговых переговоров с зарубежными партнёрами, исключаящую возможность негативных последствий, способных оказать отрицательное влияние на конкурентоспособность национальной аэрокосмической промышленности США, а также поддержание тесных взаимосвязей с представителями американских аэрокосмических компаний в целях формирования своих приоритетов проводимой политики и разработки актуальных программ действий для продвижения данной политики на международном космическом рынке [15].

На уровне Правительства США оказывается активное содействие приобретению и использованию американских коммерческих космических товаров и услуг в рамках международных соглашений о сотрудничестве [16].

Одним из существенных акцентов национальной космической политики, проводимой американским правительством, является поддержание на должном техническом и технологическом уровнях надежности базы аэрокосмической промышленности США [17], путём поручения федеральным ведомствам оказывать полное содействие обеспечению

наличия промышленного потенциала аэрокосмической отрасли в части поддержки важнейших государственных функций [18], включая установление стандартов, создавая возможности для развития компетенций высококвалифицированной рабочей силы, обеспечивающей национальные интересы в аэрокосмической промышленности, а также осуществлять меры по развитию, поддержанию и удержанию высококвалифицированных специалистов в области аэрокосмической техники, в том числе инженерно-научного персонала и опытных разработчиков и операторов аэрокосмических систем в государственных и коммерческих организациях.

Министерство торговли США активно участвует в различных мероприятиях по мониторингу, лоббированию интересов и улучшению состояния американской аэрокосмической промышленной базы.

В качестве не без интересного примера можно привести данные Минэкономразвития России [19] в части обзора внешней торговли между Россией и США в период с 2007 по I полугодие 2017 года [20].

Сравнительный анализ структуры российско-американского товарооборота показывает, что основу экспорта российских товаров в США в указанный период составляли продукты нефтехимии, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, т.е. преимущественно продукция первого и частично второго передела, которая не формирует костяка её добавленной стоимости, в то время как основу импорта американских товаров в Россию составила продукция высокотехнологичного машиностроения с высокой степенью добавленной интеллектуальной собственности, а именно: машины, оборудование и транспортные средства, включая самолёты, космические аппараты и их части, медицинское оборудование и т.д.

В качестве одного из факторов, обуславливающих данную тенденцию, можно назвать недостаточно развитый уровень технологических компетенций в гражданских секторах отечественного машиностроения, а также неудовлетворительный уровень трансфера инновационных технологий, имеющий значительный коммерческий потенциал из оборонных отраслей отечественной промышленности в частный сектор.

В свою очередь, было бы необъективно оставить без ответа вопрос о той значительной роли, которую должно иг-

рать государство в создании необходимой инфраструктуры развития и новых рынков (секторов) востребованности и сбыта в новых образцах отечественной высокотехнологичной продукции, поиске инструментов и возможностей для повышения конкурентоспособности национальной промышленности на международных рынках.

Санкционная политика западноевропейских государств и США в отношении ряда секторов российской экономики привела в том числе к приостановке взаимодействия и переговоров совместной Российско-Американской Президентской Комиссии по реализации проектов в рамках взаимовыгодного экономического сотрудничества по модернизации нормативно-правовой базы в области торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества как по линии Национального аэрокосмического агентства США и Роскосмоса [21], так и другим перспективным направлениям. В частности, Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США и Управление по контролю за торговлей вооружениями Государственного департамента США приостановили выдачу экспортных лицензий на ряд товаров и услуг американского происхождения, что существенным образом затронуло интересы Роскосмоса в части поставок номенклатуры электронно-компонентной базы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо полностью отдавать отчёт в том, что вступление России в ВТО безусловно облегчает процессы международной торговли и взаимодействия стран – участниц соглашения, но в то же время те условия, на которых Россия открыла свои рынки, заставляют усомниться в до конца продуманных решениях, связанных с периодом адаптации отдельных отраслей отечественной промышленности и ракетно-космической промышленности в частности, при вхождении в ВТО.

Тем не менее, действуя в фактически сложившихся обстоятельствах, принимая вызовы зарубежных производителей ракетно-космической техники и их действия на международном космическом рынке, а также, не сбрасывая со счетов стоящее за ними лобби в лице государственных институтов власти, необходимо выработать ряд последовательных мер к нивелированию сложившейся ситуации, для чего необходимо:

государственным институтам власти и корпорациям с государственным участием оказывать активное содействие в

создании условий для продвижения отечественной высокотехнологичной продукции на международных рынках;

в отсутствии достаточных инвестиционных возможностей, используя меры нетарифного регулирования в налогообложении, создать условия для скорейшей модернизации научно-технологической базы отечественной промышленности в целях повышения её конкурентоспособности;

повысить эффективность финансирования разработок новых продуктов, заменяющих в санкционных списках импортную продукцию и технологии;

доработать и чётко регулировать механизмы обязательного межотраслевого использования имеющихся научно-технических, технологических, коммуникационных, логистических и других видов заделов для оптимизации государственных расходов и возможности их перераспределения и направления в качестве сконцентрированных инвестиций в разрабатываемые прорывные продукты и технологии отрасли.

В качестве возможного варианта целесообразно рассмотреть возможность снижения налоговой нагрузки на предприятия ракетно-космической промышленности при выполнении работ в области научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР и ТР), в части введения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности как института единого объекта налогового учёта (ЕНОУ НИОКР), включающего в себя весь спектр активов, создаваемых как по итогам закрытия государственных контрактов на НИОКР и ТР, так и в процессе их выполнения, не подлежащих налогообложению налогом на имущество до момента фактического вовлечения созданных нематериальных, в том числе в их составе материальных активов, созданных, приобретённых, полученных при их разработке в хозяйственный оборот в целях извлечения прибыли, что в свою очередь расширило бы интерес потенциальных инвесторов на участие в инновационных проектах в сфере высоких технологий через использование механизма натурной визуализации перспективного объекта инвестирования[22].

Литература

1. Муракаев И.М., Цыбулевский С.Е. «Перспективы развития высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности с учетом технологического уклада российской экономики на примере

ракетно-космической промышленности» // Научно-прикладной журнал «Микроэкономика» Выпуск № 2, 2017, с.29-32.

2. «Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [рус., англ.] (Вместе с <Перечнями территорий>, «Датами установления максимальных преференциальных различий...», «Выраженными в процентах долями участия стран во всем объеме внешней торговли...», «Пояснительными замечаниями и дополнительными положениями») (Заключено 30.10.1947) // Соглашение на русском языке опубликовано в издании: -Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

3. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // «Российская газета», № 166, 23.07.2012, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2012, «Собрание законодательства РФ», 23.07.2012, № 30, ст. 4177.

4. «О вступлении в силу Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Сообщение МИД России от 21.08.2012.

5. <http://www.bbc.com/russian/features-41017677>

6. <http://e-libdigital.com/download/kicking-away-the-ladder-development-strategy-in-historical-perspective-ha-joon-chang.pdf>

7. Муракаев И.М., Цыбулевский С.Е. «Перспективы развития высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности с учетом технологического уклада российской экономики на примере ракетно-космической промышленности» // Научно-прикладной журнал «Микроэкономика» Выпуск № 2, 2017, с.29-32.

8. Цыбулевский С.Е. «Обеспечение устойчивого инновационного развития ракетно-космической промышленности через формирование её нового корпоративного облика» // Вестник ФГУП «ЦНИИ Центр», Выпуск № 3, 2016, с.104-115.

9. Указ Президента РФ от 28.12.2015 № 666 «Об упразднении Федерального космического агентства» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 203.

10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О Государственной корпорации по космической деятельности «Рос-

космос» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4341.

11. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 13.07.2015) «О космической деятельности» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 186, 06.10.1993.

12. <https://www.commerce.gov/>

13. <http://www.noaa.gov/>

14. <https://www.nist.gov/>

15. <https://www.trade.gov/td/otm/aero.asp>

16. <https://www.globalsecurity.org/space/library/policy/national/100628-national-space-policy-factsheet.htm>

17. <http://www.space.commerce.gov/category/industrial-base/>

18. <https://fas.org/sgp/crs/space/R41016.pdf>

19. <http://economy.gov.ru/minec/main>

20. http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/basic_goods_export/

21. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/us_ru_relations/us_ru_trade/

22. Муракаева А.И., Цыбулевский С.Е. «О необходимости формирования единого объекта налогового учёта в виде созданных нематериальных и материальных активов, необходимых для его использования (применения или воспроизводства) при производстве научно-технологической продукции, как фактор стимулирования научно-инновационной деятельности» // Экономический журнал. Экономика: вчера, сегодня, завтра. Том 7, № 8А, 2017 г. с.247.

Russia the WTO: new challenges for the aerospace industry

Murakayev I.M., Tsybulevsky S.E.

«Agat» Organization

This article analyzes the situation actually developed after Russia's accession to the WTO, related to new challenges and risks for enterprises and organizations of the rocket and space industry, due to the imposition of new rules of conduct of economic activities and, above all, on foreign markets, and the fulfillment of obligations under the regime of anti-Russian sanctions.

As a practical recommendation, the authors substantiate the proposal to amend the current tax legislation of the Russian Federation in terms of the formation of a single object of tax accounting, as a result of research and development work in order to stimulate further development of scientific and innovation activities and the transition to a qualitatively different level of technological structure of the domestic high-tech industry in order to ensure the proper level of competitiveness of Russia within the WTO.

Keywords: The world trade organization, missile and space industry, the risks, the challenges, the results of scientific and technological activities of high-tech industries, R & D, Unified tax accounting object.

References

1. Murakayev IM, Tsybulevsky SE «Prospects for the development of high-tech industries of domestic industry, taking into account the technological structure of the Russian economy using the example of the rocket and space industry» // Scientific and Applied Journal «Microeconomics» Issue No. 2, 2017, p.29-32.
2. «General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947)» [rus., Eng.] (Together with the «Lists of Territories», «The dates for the establishment of maximum preferential differences ...», «Percentage shares of countries' participation in the whole volume foreign trade ... «.» Explanatory remarks and additional provisions «») (Concluded 30.10.1947) // The agreement in Russian is published in the edition: Collection of Legislation of the Russian Federation. September 10, 2012 No. 37 (annex, part VI). Pp. 2916 - 2991.
3. Federal Law No. 126-FZ of 21.07.2012 on Ratification of the Protocol of Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994 // Rossiyskaya Gazeta, No. 166, 23.07.2012, Official the Internet- portal of the legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2012, «Collection of legislationRF», 23.07.2012, № 30, art. 4177.
4. «On the entry into force of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Accord on the Establishment of the World Trade Organization» // Message from the Russian Foreign Ministry on 21.08.2012.
5. <http://www.bbc.com/russian/features-41017677>
6. <http://e-libdigital.com/download/kicking-away-the-ladder-development-strategy-in-historical-perspective-ha-joon-chang.pdf>
7. Murakayev IM, Tsybulevsky SE «Prospects for the development of high-tech industries of domestic industry, taking into account the technological structure of the Russian economy using the example of the rocket and space industry» // Scientific and Applied Journal «Microeconomics» Issue No. 2, 2017, p.29-32.
8. Tsybulevsky S.E. «Ensuring sustainable innovative development of the rocket and space industry through the formation of its new corporate image» // Vestnik FSUE «Central Research Institute», Issue No. 3, 2016, p.104-115.
9. Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2015 № 666 «On the abolition of the Federal Space Agency» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 04.01.2016, No. 1 (Part II), art. 203.
10. Federal Law No. 215-FZ of July 13, 2015 (as amended on December 29, 2017) «On the State Corporation for Space Activities» Roskosmos «//» Collection of Legislation of the Russian Federation «, July 20, 2015, No. 29 (Part I), art. . 4341.
11. Law of the Russian Federation No. 5663-1 of 20.08.1993 (as of 13.07.2015) «On Space Activities» // The original text of the document was published in the Rossiyskaya Gazeta, No. 186, October 6, 1993.
12. <https://www.commerce.gov/>
13. <http://www.noaa.gov/>
14. <https://www.nist.gov/>
15. <https://www.trade.gov/td/otm/aero.asp>
16. <https://www.globalsecurity.org/space/library/policy/national/100628-national-space-policy-factsheet.htm>
17. <http://www.space.commerce.gov/category/industrial-base/>
18. <https://fas.org/sgp/crs/space/R41016.pdf>
19. <http://economy.gov.ru/minec/main>
20. http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/basic_goods_export/
21. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/us_en_relations/us_en_trade/
22. Murakayeva A.I., Tsybulevsky S.E. «On the need to form a single object of tax accounting in the form of created intangible and tangible assets necessary for its use (use or reproduction) in the production of scientific and technical products, as a factor stimulating scientific and innovative activity» // Economic Journal. Economy: yesterday, today, tomorrow. Volume 7, No. 8A, 2017, p.247.